

УДК 81.25

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/92>

Садовникова О.Н., ORCID: 0000-0003-4197-5552, Скрипина Е.А.

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

СТРАТЕГИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОЦЕНОЧНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению характеристик и способов реализации одной из ведущих стратегий передачи оценочных смыслов – стратегии интенсификации в переводе политических текстов с русского на китайский язык. Выявляются особенности воспроизведения оценочных смыслов лексики политического дискурса в переводе речей В.В. Путина на китайский язык. На основе полученных данных устанавливается частотность использования переводческих приёмов стратегии интенсификации при переводе речей политических деятелей с русского на китайский язык.

Ключевые слова: категория оценки; стратегия перевода; политический дискурс; стратегия интенсификации.

Перевод можно охарактеризовать как сложную интеллектуальную деятельность, которая подразумевает выбор определенной стратегии с учетом различных факторов, к числу которых можно отнести тип и вид иноязычного текста, его цель, коммуникативную ситуацию, социокультурный контекст и т.д. Особенно важным в современном мире является выбор стратегии при переводе политических текстов, которые транслируют мнение, оценку, позицию говорящего в медийном коммуникативном пространстве [8, с. 197], стратегии позиционирования себя государством во внешнеполитическом пространстве [7, с. 164]. Некорректный перевод оценочных суждений первых лиц, непонимание стратегичности в подаче политического текста [2, с. 77] могут стать причиной открытой конфронтации на политической арене и усилить поляризацию как отдельных общественных групп, так и глобальнее отдельных стран, что как результат может привести к эскалации конфликта между государствами.

В общем смысле «стратегия» представляет собой выбор оптимальных способов и средств для достижения конечной цели. Термин «стратегия перевода» в теории переводоведения неоднозначен. Впервые понятие «стратегии перевода» ввел Х. Крингс, предложив следующую дефиницию: «переводческие стратегии – это потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [10, с. 18]. Х. Крингс разделял стратегии перевода на макро- и микростратегии, где первый термин означает решение ряда переводческих задач, а под вторым термином понимается решение одной задачи.

Другой взгляд на определение данного термина представляет И.С. Алексеева, в её понимании стратегия – это «сознательно выбранный переводчиком алгоритм действий при переводе одного текста или группы текстов» [1, с. 83]. К.Е. Калинин даёт определение схожее с И.С. Алексеевой, на его взгляд «стратегия перевода – это некий общий план с конечной целью, а также определенным перечнем задач, последовательное решение которых приведет к решению данной цели» [5, с. 17].

Таким образом, под стратегией перевода следует понимать тщательно подобранный переводчиком алгоритм или план действий, установленный опытным путём и направленный на достижение цели коммуникации – создать эквивалентный оригиналу перевод и выполнить сопутствующих задач. При выборе стратегии перевода политических текстов, переводчик должен учитывать характеристики данного типа институционального дискурса, к числу которых отнесем: оценочность, агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения, определенной позиции [3, с. 35-41]. Основными функциями политического дискурса являются информативная и воздействующая. В таком типе дискурса оценка выполняет структурообразующую функцию, без которой невозможно достигнуть распространения и передачи политических взглядов, и, соответственно, невозможно достигнуть основной функции политического дискурса – воздействующей. Оценка транслирует отношение говорящего к объекту речи, а также во многом определяет успешность коммуникативного акта. Если адресанту удалось передать адресату свою оценку таким образом, что последний воспринимает её за свою собственную – цель коммуникативного акта достигнута и воздействующая функция реализована.

Понятие «оценка» в лингвистике находится в стадии семантической неопределенности. Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению категории оценки, она остается гораздо полнее исследованной с точки зрения лексико-семантической системы языка, чем в аспекте языковых когнитивных механизмов, в частности касательно связи языковых и мыслительных категорий. В процессе познания мира посредством практической деятельности, человек не только рефлектирует о явлениях, признаках и качествах объектов реального мира, но вместе с тем выражает своё личное отношение к явлениям, признакам и качествам объектов реального мира путём оценочной деятельности. Вслед за Н.В. Ильиной определяем оценку как «языковую категорию, выражающую отношение субъекта к объекту действительности в зависимости от того, насколько были удовлетворены его желания, потребности, цели или интересы» [4, с. 16].

Частью политического дискурса является оценочное суждение автора [6, с. 228]. Для их правильно передачи необходимо выбрать верный способ и стратегию перевода. Выбор стратегии перевода оценки в политическом дискурсе осуществляется исходя из желаемого прагматического эффекта от перевода, а также с опорой на функции и характеристики, присущие политическому дискурсу, а также с учетом ряда особенностей перевода текстов политического дискурса в общем и функционирования оценки в таких типах текстов, в частности. Верный выбор стратегии перевода текстов, относящихся к политическому дискурсу, позволяет скорректировать виденье получателя перевода и достичь желаемого

воздействующего эффекта. Вслед за С.А. Прищепчук, выделяем следующие стратегии передачи оценочных смыслов в текстах, относящихся к пространству политического дискурса: стратегия интенсификации, стратегия деинтенсификации, стратегия сохранения исходной интенсивности оценки [9, с. 13]. В своей работе С.А. Прищепчук брала за основу анализа перевода языковую пару: английский – русский. Мы же в свою очередь считаем необходимым проанализировать, как данная стратегия будет отражена в переводе политических текстов первых лиц с русского языка на китайский.

Анализ эмпирического материала выявил, что базовой стратегией перевода оценочных средств при переводе текстов политического дискурса является стратегия интенсификации, которая напрямую связана с воздействующей функцией политического дискурса, так как основной задачей этого вида стратегии является усиление оценочного значения. Именно благодаря этой стратегии, при переводе усиливается влияние и воздействие той или иной мысли, идеи на реципиента, а также расставляются акценты в тексте перевода. Любая стратегия содержит в своей основе определенные приемы перевода, позволяющие успешно реализовать цели и задачи перевода. Реализация стратегии интенсификации, согласно С.А. Прищепчук, отражается в следующих приёмах: «экспликативный антонимический перевод, разновекторная модуляция в направлении «причина → следствие», оценочная категоризация, персонификация, деэвфемизация, оценочная экспликация» [9, с.14].

В нашем исследовании был проведен анализ различных способы реализации стратегии интенсификации при переводе текстов политического дискурса. В качестве материала исследования были использованы тексты речей В.В. Путина и их перевод на китайский язык. Рассмотрим приемы реализации стратегии интенсификации на конкретных примерах:

Экспликативный антонимический перевод

Экспликативный антонимический перевод представляет собой приём, при котором лексическая единица языка оригинала с целью трансляции содержательного ядра трансформируется в словосочетание на языке перевода с использованием противоположных понятий. Приведем пример: «Узнавая историю, традиции, искусство, литературу соседа, мы становимся ближе и понятнее друг другу» (了解邻国历史, 传统, 艺术和文化的同时, 能够拉近两国人民的距离, 建立互信) [11, с. 45]. В тексте оригинала В.В. Путин употребляет фразу «становимся ближе и понятнее друг другу», автор перевода отталкивается от обратного и реализует приём экспликативного антонимического перевода, употребляя фразу «能够拉近两国人民的距离, 建立互信», которую дословно можно интерпретировать, как «можем сократить расстояние между народами двух государств, установить взаимное доверие». Используя словосочетание «拉近...距离», автор перевода ставит своей целью расставление акцентов в речи говорящего, смещение фокуса внимания на те аспекты, которые наиболее важны для носителя китайского языка, как реципиента данного перевода. Однако оценочный компонент неизменно носит мелиоративную окраску, как в тексте оригинала, так и в тексте перевода.

Оценочная категоризация

При переводе приём оценочной категоризации будет заключаться в замещении лексической единицы языка оригинала, содержащей оценочный компонент, на лексическую единицу языка перевода, отражающую эквивалентное оценочное суждение, в соответствии с реалиями и языковыми особенностями языка перевода. Приведем пример: «Самобытная китайская культура во все времена щедро дарила нашим художникам, музыкантам, архитекторам всего мира новые творческие образы и впечатления» (在“中国年”活动中, 有很多著名剧团的演出, 音乐会, 艺术展和学术交流。中国各个时期独具风格的文化为全世界的艺术家, 音乐家, 建筑师带来新的创意和灵感) [11, с. 39]. При переводе таких лексических единиц, как «творческие образы» и «впечатления», были использованы слова 创意 и 灵感, соответственно. В данном случае мы видим, что оценочный компонент имеет положительную коннотацию, как у лексических единиц языка оригинала, так и у лексических единиц языка перевода. Однако, ценностные концепции и категории у носителей русского языка и у носителей китайского языка отличаются, для достижения эквивалентного перевода и реализации воздействующей функции и был использован приём оценочной категоризации.

Оценочная экспликация

Приём оценочной экспликации основывается на описательном переводе или экспликации. Основное отличие заключается в том, что при реализации приёма оценочной экспликации используется словосочетание, которое не только даёт объяснение смыслового содержания лексической единицы на языке перевода, но и эксплицирует её оценочное значение. Продемонстрируем применение приёма оценочной экспликации на следующем примере: «Дорогие друзья! Сегодня, открывая Год Китая в России, мы вместе начинаем восхождение к новым вершинам партнерства» (亲爱的朋友们, 今天我们拉开了俄罗斯“中国年”的序幕, 共同攀登两国战略合作伙伴关系新高峰) [11, с. 34]. Перевод лексической единицы «партнёрство» осуществляется с помощью словосочетания «战略合作伙伴关系», которое можно разбить на следующие компоненты: «стратегия» + «сотрудничество» + «партнёрство» + «отношения». Из данных компонентов можно вывести значение «партнёрские отношения стратегического сотрудничества», что не транслируется с помощью лексической единицы, использованной в тексте оригинала. Используя контекст, а также информацию о внеязыковой действительности, можно сделать вывод о том, что для достижения необходимого воздействия на китайского реципиента было необходимо расширить значение переводимой лексической единицы и усилить оценочный компонент, заложенный в ней. Благодаря таким компонентам, как «协作» и «伙伴» полное значение имеет положительный оценочный компонент.

Основными задачами стратегии интенсификации выступают усиление воздействия на реципиента и акцентирование внимания, что наглядно реализуется в приведённых выше примерах.

Частотность использования приемов стратегии интенсификации оценочных смыслов представлена на диаграмме.

Рис. Частотность использования приемов стратегии интенсификации оценочных смыслов в переводе речей В.В. Путина на китайский язык

Таким образом, основываясь на данных, представленных на диаграмме, заключаем, что при переводе на китайский язык текстов русскоязычного политического дискурса при применении стратегии интенсификации оценочного компонента в основном используются следующие приемы: оценочная экспликация (45%), оценочная категоризация (33%), с помощью которых усиливаются оценочные значения, содержащиеся в лексических единицах на языке оригинала. При усилении оценочного значения в текстах перевода русскоязычного политического дискурса на китайский язык реже используется приём экспликативного антонимического перевода (22%), а приёмы разновекторной модуляции в направлении «причина-следствие», деэвфемизации и персонификации не были обнаружены совсем. На наш взгляд, факт отсутствия примеров использования приемов разновекторной модуляции и персонификации обусловлен стилистическими и прагматическими особенностями китаеязычного политического дискурса, так как использование приёма разновекторной модуляции не удовлетворит целям данного вида дискурса: воздействующей и информативной. А использование приемов персонификации и деэвфемизации нарушит стилистические особенности текста политического дискурса.

К перспективам исследования отнесем расширение корпуса анализируемых текстов русскоязычного политического дискурса и их переводов на китайский язык с целью выявления других переводческих стратегий и способов их реализации.

Литература

1. Алексеева Е.А. К вопросу о переводческих текстовых стратегиях // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2015. № 2. С. 82-89.
2. Балашова В.П. Подходы к определению понятия стратагемы и основания ее изучения в анализе дискурса (на материале прототипических стратагем китайского языка) // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур: Материалы III Международной научной конференции (г. Иркутск, 7-8 декабря 2020). Иркутск, 2020. С. 73-83.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32-43.

4. Ильина Н.В. Структура и функционирование оценочных конструкций в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 200 с.
5. Калинин К.Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: Дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009.
6. Ковтун А.К., Рыбалко М.Л. Образ современной Китайской Народной Республики в печатных средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки // Тринадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы конференции (Иркутск, 04-26 апреля 2019). Иркутск, 2021. С. 226-232.
7. Кремнёв Е.В. Система многопартийного сотрудничества и политической консультации в контексте внешнеполитического имиджа КНР // Международные отношения в XX-XXI вв.: Материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора Ивана Никаноровича Чемпалова (1913-2008) (Екатеринбург, 30-31 октября 2013). Екатеринбург, 2013. С. 164-166.
8. Садовникова О.Н. Модусный подход к анализу аксиологических стратегий в дискурсе об инновациях // Серебренникова Е.Ф. Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации. Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. 285 с.
9. Прищепчук С.А. Особенности воспроизведения оценочной лексики в переводе: на материале политического дискурса: Дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 180 с.
10. Krings H. P Was in den Kopfen von Ubersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Ubersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Franzosischler-nern. Tubingen: Narr, 1986. XI, 570 S.
11. 刘圆媛 王者归来，普京的魅力演讲 (Возвращение царя: впечатляющая речь В. Путина) / 刘圆媛, 姬丽娟. 北京: 中国宇航出版社, 2006年, 共257页。

© Садовникова О.Н., Скрипина Е.А., 2022